

Взгляд Сун Цинсюя был спокоен. С того самого дня, как он поклялся в верности Цзян Мэнлиню, он поставил себя на место слуги. Хороший слуга должен устранять все помехи, когда хозяин принимает решение.

— Это Гу «Единое Сердце», — спокойно объяснил он, глядя на Чжао Дагана. — Пока ты не предашь хозяина, твоё сердце будет здоровым.

Цзян Мэнлинь прищурился, погрузившись в размышления в редкой тишине и темноте.

Финансовый кризис только что прошёл, и шанс снова столкнуться с такой уникальной возможностью был равен нулю. Чтобы снова накопить капитал, Цзян Мэнлинь должен был дожидаться финансовой бури в России в середине 1998 года. Однако в прошлой жизни он не уделял особого внимания этому кризису, а индонезийский кризис, который его так привлекал, уже прошёл. Цзян Мэнлинь чуть не проклинал время своего возрождения — ни рано, ни поздно, ни высоко, ни низко, это просто выводило из себя!

С учётом крупного краха фондового рынка в начале 1999 года, Цзян Мэнлинь, тщательно всё подсчитав, с досадой понял, что даже при всех своих ухищрениях он сможет собрать максимум 300 000 000 - 500 000 000.

Недостаточно... Это слишком мало!

Возможно, для многих это была бы астрономическая сумма, но для Цзян Мэнлиня, знающего будущее развитие бизнеса, этих денег было недостаточно, чтобы в кратчайшие сроки построить свою коммерческую империю.

Цзян Мэнлинь внезапно открыл глаза, его взгляд был острым, как лезвие.

1997 год... Возможно, не так уж плох, как он думал... По крайней мере, те будущие гиганты бизнеса, которые сейчас балансировали на грани краха, находились в самом уязвимом положении.

Цзян Мэнлинь хорошо знал способности Чжао Дагана. Тот привык к разгульной жизни и женщинам, и на переговорах это было невероятно полезным навыком. В прошлой жизни Чжао Даган занял своё место среди богачей Гонконга не только благодаря удаче — индустрия развлечений была его стихией!

Эта отрасль была невероятно прибыльной, иногда даже превосходя по доходам недвижимость и торговлю. Создание звёзд, подписание кабальных контрактов — всё это было подобно посадке целого сада денежных деревьев, которые приносили бесконечные плоды. К тому же Цзян Мэнлинь уже знал имена будущих звёзд. На следующий день он взял с собой 100 000 000 гонконгских долларов и Чжао Дагана и отправился в штаб-квартиру «Хуанъин».

«Хуанъин Энтертейнмент» ещё не была основана. Компания, охватывающая крупные бизнес-цепи Гонконга, сильно пострадала от кризиса. Ян Болин, который начинал с часового магазина и вложил всю свою жизнь в развитие компании, заболел в день обвала акций. Хотя позже ценные бумаги восстановились, «Хуанъин» подверглась давлению, а его сын оказался бесполезным. Ян Болин каждый день вздыхал, и его здоровье ухудшалось.

Это был важнейший поворотный момент для «Хуанъин». Если всё пойдёт не так, компания рухнет. Если же удастся найти выход, она взлетит до небес!

Но Ян Болин был уже слишком стар, он потерял боевой дух своей молодости, а его сын тесно

общался с криминальными кругами, не интересуясь делами компании. Акционеры «Хуаньин» наблюдали за ситуацией, и некоторые уже начали тайно продавать свои акции.

Узнав об этом, Ян Болинь пришёл в ярость.

Человеком, скупавшим акции, был Цзян Мэнлинь. Он, не моргнув глазом, вложил огромные суммы, чтобы выкупить доли. Даже Чжао Даган, наблюдая за этим, не мог не ахнуть, понимая, насколько смешной была его попытка противостоять такому человеку. Благодаря нестабильности акционеров, план Цзян Мэнлиня по скупке акций прошёл гладко. Помимо 51% акций, принадлежащих Ян Болиню и его сыну, он приобрёл почти половину оставшихся 49%.

Теперь он стал крупным акционером, и в этот день он привёл Чжао Дагана в штаб-квартиру «Хуаньин» по приглашению Ян Болиня.

Ян Болинь никак не ожидал, что его противником окажется такой молодой человек. На мгновение они оба замолчали, глядя друг на друга.

Цзян Мэнлинь понял, о чём он думает, и улыбнулся, отпив из чашки кофе:

— Господин Ян, вы выглядите лучше, чем на последних новостях.

Ян Болинь смотрел на него с сложным выражением:

— Старик, который уже одной ногой в могиле, о каком виде может идти речь? Просто, глядя на вас, я понимаю, что прожил жизнь зря.

Цзян Мэнлинь воспринял это как комплимент и лишь улыбнулся.

Ян Болинь был искренне удивлён. Ещё когда Цзян Мэнлинь начал скупать акции «Хуаньин», он приказал провести расследование. Этот юноша, приехавший в Гонконг в одиночку, благодаря своей проницательности и удаче, быстро влился в местное общество, наладив отношения с высокомерными наследниками богатых семей. Если бы Ян Болинь не доверял своим источникам, он бы никогда не поверил, что всё это сделал несовершеннолетний парень с материка.

Для жителей Гонконга материк был чем-то вроде Африки — отсталым, бедным и опасным местом. Но теперь Ян Болинь не мог не восхищаться — в какой же семье вырастили такого прозорливого ребёнка?

Если бы его сын был хотя бы наполовину таким... Ему бы не пришлось каждый день бояться за своё наследство.

Единственный сын Ян Болиня, Ян Чэншоу, уже номинально управлял большей частью активов «Хуаньин». Но, к сожалению, он вырос в роскоши и не имел амбиций. В свои тридцать с лишним лет он проводил время с бандитами, его личная жизнь была хаотичной, и девушки из высшего общества избегали его. У него уже было три внебрачных ребёнка и четыре «наложницы».

Цзян Мэнлинь знал об этом. В будущем, когда папарацци стали повсюду, сплетни о Ян Чэншоу не прекращались. К счастью, сексуальная культура Гонконга была более открытой, чем на материке, и старик не умер от злости на своего беспутного сына.

Цзян Мэнлинь пришёл на встречу по приглашению Ян Болиня, чтобы обсудить вопросы с

акциями.

«Хуанъин», хотя и находилась в упадке, уже была публичной компанией. Если у Цзян Мэнлиня были деньги, Ян Болин не мог помешать ему купить акции. К счастью, Цзян Мэнлин изначально не планировал поглотить «Хуанъин», поэтому они смогли спокойно обсудить всё за столом.

Цзян Мэнлин не испытывал к Ян Болиню никакого уважения. Этот человек в молодости был полон хитростей, каждое слово и действие были ловушкой. Но Цзян Мэнлин не играл в его игры, добавляя угрозы в каждое третье предложение, и его слова, как лезвия, ранили Ян Болина. Хотя старик был полон гнева, его сын оказался бесполезным, а сам он был уже слишком стар. После почти трёх часов переговоров Цзян Мэнлин подписал соглашение о приобретении акций, получив почти 30% «Хуанъин», и улыбнулся, на его лице появились ямочки.

Ян Болин глубоко вздохнул, его глаза выражали печаль. Этот огромный бизнес, в который он вложил всю свою жизнь, теперь находился на закате. Ради денег Цзян Мэнлин ему пришлось идти на уступки.

Компания, начавшаяся с часового магазина, в которую он вложил все свои силы и хитрость, теперь оказалась в руках постороннего человека.

Он ещё раз взглянул на юношу, стоящего у окна с видом на Гонконг. Ночь опустилась на город, офис находился на сороковом этаже, и весь Гонконг был как на ладони. Ян Болин когда-то выбрал это место именно из-за этого вида.

А теперь этот юноша, полный амбиций, смотрел вдаль, его силуэт напоминал дракона, готового взлететь в небо. И в этот момент сердце Ян Болина немного успокоилось.

«Возможно, под его руководством “Хуанъин Энтертейнмент” достигнет невероятных высот?»

Много лет спустя, когда «Хуанъин» стала крупнейшей развлекательной компанией Гонконга, Ян Чэншоу, унаследовавший трон отца, открыто рассказал журналистам об этом предсказании, сделанном стариком перед смертью, что вызвало у всех глубокое сожаление.

Возможно, для всех «Хуанъин» уже шла к закату, но для Цзян Мэнлина всё было иначе.

<http://bllate.org/book/16657/1526572>